

Артур Арапов

Приключения
дяди Терри

Дядя Терри и

Дядя Терри.
ПРОДОЛЖЕНИЕ

12+

Артур Арапов

Приключения дяди Перри

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Арапов А.

Приключения дяди Перри / А. Арапов — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-532-97282-7

Сказочное повествование про дядю Перри и его лучшего друга - добрая книга для читателя, любящего озорную приключенческую фантастику. В ней много юмора, живых диалогов, красочных сюжетов. Книга состоит из двух повестей - "Дядя Перри" и "Дядя Перри. Продолжение". Внутри этих страниц хранится благоприятная атмосфера для поднятия настроения.

ISBN 978-5-532-97282-7

© Арапов А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Дядя Перри	5
1. Внезапный визит	7
2. Дядя Перри в своём репертуаре	10
3. Ночной полёт	13
4. Приключения на работе	15
5. Дядя Перри ссорится	16
6. На чердаке у дяди Перри	17
7. «Закадровый телеведущий» в действии	20
8. Охота на жуликов	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Артур Арапов Приключения дяди Перри

Дядя Перри

1. Внезапный визит

Каким же длинным и скучным был этот день. Казалось, он тянется уже не одну вечность и никогда не закончится. Наверное в сотый раз я выглянул сквозь грустно висящую занавеску на застывшую картину улицы, но ничего удивительного не увидел. Отойдя от окна, я снова провалился в скрипучее кресло и устался в потолок. Где-то прожужжала пчела, или большая муха. Мысли мои бессмысленно расползались по потолку...

– Салют, старик! – вдруг услышал я правым ухом.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулся. Прямо на моём подоконнике гордо восседал немолодой уже мужичок со включенной шевелюрой, достаточно упитанный и с крайне весёлой физиономией.

– Вы к-кто? – поинтересовался я, поперхнувшись.

Недоумение на моём лице видимо развеселило его ещё больше и он громко расхохотался.

– Ха-ха! Клянусь своей бабулей, ты меня не узнал!

А ведь я, действительно, не узнал его сначала, приняв за какую-то галлюцинацию...

– Ты наверное думаешь, что я приведение? – воскликнул мужичок, легко соскочив с подоконника и также легко опрокинув при этом старую вазу с искусственными цветами. – Если ты так думаешь, то ты сильно ошибаешься!

В свою очередь и я поднялся с кресла.

Бряцание вазы, упавшей на пол, привлекло внимание мужичка.

– Смотри, она почти не разбилась! – воскликнул он. – Чепуха и только! Мы это быстро исправим...

– Дядя Перри! – дошло до меня в следующую секунду. – Это ты?!

– Ну вот, – с печальным вздохом подтвердил "незнакомец". – Ты меня рассекретил. А ведь так было весело...

Он поднял с пола упавшую вазу с треснувшей ручкой и старательно её доломал.

Сердце моё бешено забилося от смеси волнительных чувств детского восторга и взрослого удивления. Не помешался ли я на старости лет? Надо же, большой шутник и затейник дядя Перри опять объявился!

С нескрываемым интересом, я заглянул за спину дяди и увидел всё те же разноцветные маленькие крылышки, как у бабочки.

– Но ведь прошло уже почти тридцать лет с нашей последней встречи! Где же ты был всё это время? – изумился я.

Перри посмотрел на меня с негодованием, как будто уже успел от меня устать.

– Не надо задавать ненужных вопросов, – сказал он, сурово погрозив пальцем. – Я был очень занят. Поверь мне, старик, у меня было очень много неотложных дел, от которых, вполне возможно, зависела судьба почти всего человечества! И я не имел никакого права их откладывать, даже ради своего лучшего друга!

Слова его прозвучали так убедительно, что не могло возникнуть и малейших сомнений в их серьёзности. И я, должен признаться, прямо как в детстве, почувствовал себя вдруг по-настоящему счастливым.

– Чего улыбаешься, как полусонная муха? Просыпайся уже! Или ты совсем не собираешься кормить гостя? Давай, показывай, где у тебя столовая! Хотя, судя по отсутствию аромата, ватрушками тут и не пахнет...

Не дожидаясь приглашения, дядя Перри толкнул дверь и ринулся на кухню. Я последовал за ним. Он быстро и ловко прошмыгнул по коридору, будто и не было этих долгих лет за его плечами, и во мгновение ока оказался у желанной цели. Каково же было его недоумение и, надо

признать, справедливое возмущение, когда ни на столе, ни на плите, ни даже в холодильнике не оказалось ни одной ватрушки и ни одной банки компота!

– Как же так? – вымолвил он, наконец, измученный тщетными поисками, и глядя на меня печально и задумчиво. – Ты совсем не готовился к моему внезапному визиту?

– Почему? Я готовился... – замешкался я.

– Вот и надейся в другой раз на твоё гостеприимство! – он брезгливо посмотрел на огрызок недоеденного мною яблока и подошёл к окну. – Ладно, жди меня здесь. Я скоро!

Когда-то давно, когда мне было лет шесть-семь, к нам в гости впервые приехал наш дальний родственник. Папа называл его «Перри». Мы все его очень полюбили. Я запомнил дядюшку Перри весёлым, озорным дядькой, неким чудачком-сказочником, волшебником, которому подвластны любые фокусы и проделки. Чтобы не беспокоить наше шумное семейство, дядя Перри поселился на чердаке нашего дома, быстро соорудил себе на нём маленькую уютную комнатку и обустроил её под свой вкус. Мы часто гостили у него. Он веселил нас, как мог. Казалось, дядя Перри способен сотворить любое чудо. Но главным из его чудес было то (и об этом не знал никто кроме меня), что дядя Перри умеет летать при помощи маленьких разноцветных крылышек, прикреплённых на его спине.

Как давно это было...

После развода с Эмилией, в конце 80-х, я покинул Вильнюс и снова обосновался в Калининграде, в старенькой квартире своих родителей, которые к тому времени перебрались в деревенский дом нашей упокоившейся бабушки. Мой старший брат Сева, с супругой и тремя детьми, жил в красивом частном доме на берегу Куршского залива. Сестра Рина уже много лет была замужем за белорусом и жила в Пинске, со своим мужем и дочкой. Семь лет Эмилия была мне верной женой, а на восьмой год честно призналась, что полюбила другого. Мы расстались, можно сказать, друзьями. С тех пор прошло не так много времени. Я продолжал ходить на работу и вёл тихий, уединённый образ жизни, пока одиночество не одолело меня. Конечно, новогодние каникулы, как в прежние добрые времена, мы провели все вместе у родителей. Мама, папа, я, Рина с мужем, Сева с женой и их ребятишки. Но прошло уже почти полгода и теперь моё чувство одиночества выросло с каждым днём всё больше и больше.

Дуновение ветра отвлекло меня от моих мыслей и тут же в окно ввалился запыхавшийся дядя Перри. В руках у него была полная кастрюля всякой вкусно пахнущей еды и большая банка клюквенного морса, а в зубах он держал пакет наполненный сушками и конфетами.

– Фофы фы фы фыфа фэфа! – попытался сказать дядя Перри, но рот его был занят и я ничего не понял.

– Что-что? – переспросил я.

Он аккуратно поставил всю свою драгоценную ношу на стол.

– Я говорю, что бы ты без меня делал?! Тащи посуду и будем праздновать! Надеюсь, хотя бы чай у тебя найдётся?

– Конечно, дядя Перри! Разве я могу оставить моего друга без вкусного чая!

– Ты забыл сказать: «моего лучшего на всей планете друга». Помнишь, как ты называл меня в детстве?

– Именно это я и хотел сказать, мой лучший на всей планете друг! Просто немного запутался.

Покончив с запеканкой мы перешли на пирожки с капустой. Где-то вдалеке, возможно из соседнего дома, послышались голоса: какая-то хозяйка никак не могла найти свою любимую кастрюлю, а ещё кто-то уверял, что он не виноват. Я пристально посмотрел на дядюшку Перри.

– Закрой-ка окно, старик, – попросил мой друг. – Эти некультурные крики мешают нашему культурному пиршеству. Как будто кастрюля такая вещь из-за которой следует поднимать столько крика! Чепуха и только! Вернётся их кастрюля, никуда она не денется.

Я закрыл окно и когда уже больше ничто не отвлекало нас от поглощения сушек с чаем, дядя Перри запел одну из своих любимых песенок:

*– Как прожить не унывая
Долгий и счастливый век
Мне поведал как-то в мае
Очень мудрый человек:
– Есть один рецепт хороший,
Чтобы век не горевать -
Надо сладостей побольше
И почаще уплетать!*

2. Дядя Перри в своём репертуаре

Сытые и довольные мы сидели в моей комнате и разговаривали. Любопытство раздирало меня, мне хотелось говорить и говорить с лучшим другом моего детства обо всём, о чём только можно.

– И как же ты жил все эти годы? – спросил я.

– Очень просто, – ответил мой старый друг. – Так же как ты.

Я посмотрел на него с нескрываемой иронией.

– Не хочешь ли ты сказать, дорогой дядя Перри, что ты тоже как и я был женат?

– Хм, – фыркнул с усмешкой Перри. – А ты подумай, разве такой видный и красивый мужчина с шикарнейшей причёской, да ещё с крылышками на спине, мог быть не женат?

– Наверное не мог, – вынужден был согласиться я.

– То-то и оно!

– И где же вы жили? Неужели в твоей маленькой комнатке с чердачным окном, в той самой, под старой трубой?

Дядя Перри даже насупился.

– Что ты такое говоришь? Я просто не понимаю, как можно задавать такие глупые вопросы такому умному человеку, как я? Ну, сам подумай, разве мог я жениться на такой женщине, которая была бы не столь же прекрасна, как твой великолепный друг? Я же великолепный?!

– Это бесспорно!

– Поэтому не спрашивай про мою маленькую комнату на чердаке!.. Я выбрал себе в жёны самую милейшую, самую очаровательнейшую и самую благовоспитаннейшую из всех дамочек! Она бы при всех этих достоинствах никак не уместилась в моей маленькой комнатке. К тому же её красота была такой полной и увесистой, что чердак бы скорее всего не выдержал и рухнул! Поэтому мы жили у неё. Я тебе не рассказывал, какой у неё был огромный и красивый дом?

– Ещё нет.

– Это потому, что ты не спрашивал. Ты, вообще, давно забыл про меня, про своего лучшего на всей планете друга, когда повзрослел и перешёл в старшие классы средней школы, – обиженно пояснил дядя Перри. – Мог бы хотя бы иногда звонить по телефону.

– Но, дядя Перри, ты же сам исчез и ни разу не появился! Это ты первый забыл про меня!

Перри отрицательно потряс взлохмаченной головой. Он был абсолютно уверен в своей правоте.

– Неправда! Ты всё это навывдумывал. Лично я никогда не забывал про своих лучших друзей! К примеру, о тебе я всегда помнил и думал: «как там поживает, мой бедный друг? Не грустно ли ему без меня?». Но когда я выкраивал минутку из своего плотного графика и заглядывал к тебе в окно, то никогда не видел, чтобы тебе без меня было совсем грустно.

И он укоризненно на меня посмотрел.

– Ты сам меня учил не грустить. Вот я и не грустил, но надеялся, что ты всё-таки вернёшься.

Тут дядя Перри на секунду задумался.

– А ты не хочешь спросить, был ли я счастлив? – спросил он, перестав думать.

– Да, конечно, дорогой дядя Перри. Я очень хочу спросить тебя: был ли ты счастлив все эти годы?

– Ну что ж, если это тебе так интересно...

И, развалившись в кресле, он медленно и монотонно повёл длинный рассказ, о том каким счастливым он был все эти годы.

– Но вот, однажды, после обеда, я очень остро ощутил, как сильно мне не хватает общения с тобой, мой друг, – завершил, наконец, свой рассказ дядя Перри, и скупая мужская слеза залила всю его добродушную физиономию.

Тут, вдруг, он будто вспомнил о чём-то важном и сразу сменил тему разговора:

– Слушай, старик, а давай, как раньше, пойдём, полетаем над городом?! Представляешь, в ночном небе будут ярко сиять звёзды, люди будут крепко спать в своих постельках, а мы, чтобы им слаще спалось, будем заглядывать к ним в окна и петь колыбельные песни! Баю-баю, баю-баю! Вот будет весело!

– Я не могу летать по ночам, – ответил я, с сожалением. – Понимаешь, завтра понедельник, и мне нужно идти на работу.

Дядя Перри нахмурился.

– А кем ты работаешь?

– Мастером, в одной конторе, занимающейся ремонтом стиральных машин...

– Фу, как это скучно! – перебил меня дядя Перри. – А ведь такие большие надежды подавал. Я думал, ты, как и я, работаешь на самой лучшей работе в мире.

Он посмотрел на меня так сочувственно, что я чуть не заплакал.

– Ты хочешь сказать, дорогой дядюшка, что ты работаешь на лучшей работе в мире?

– Конечно!

– И где, если не секрет? – поинтересовался я.

– А спорим, не угадаешь! – оживился мой друг.

– Лифтёром?

– Ха-ха! Чепуха и только!

Тут его маленькие крылышки застучали по воздуху, он поднялся над креслом и завис под самым потолком.

– Я работаю на телевидении! – гордо воскликнул Перри, сделав такой театральный жест рукой, которому позавидовал бы любой декламатор. – Я – закадровый телеведущий! Даже не так... Я – лучший на всей планете закадровый телеведущий!

– Закадровый телеведущий? – я не выдержал и засмеялся.

– Ну чего ты хохочешь, будто тебя щекочет моя старая бабуля?! Ты думаешь не бывает закадровых телеведущих?

– Никогда не слышал ничего подобного...

– А вот ещё как бывает! И самый лучший на планете закадровый телеведущий, по имени Перри, сейчас перед тобой!

– А на каком канале тебя показывают? – спросил я, продолжая смеяться.

– На одном из лучших, конечно!

– Почему же я тебя ни разу не видел ни в одной передаче?

– Ну какой же ты глупый! Я же «закадровый», поэтому меня и не видно.

– Почему же ты закадровый?

Дядя Перри сделал пару кругов по комнате и остановился прямо передо мной.

– Да потому, что телепередача выходит поздно ночью, балда! – прошептал он с самой милой улыбкой. – Представляешь, что бы было, если бы поздно ночью жители планеты включили бы свои телевизоры и увидели в них меня, такого яркого и элегантного мужчину с шикарной причёской, да ещё с крыльями, как у бабочки?! Они бы всю ночь не смогли уснуть! Всё думали и думали бы обо мне – великолепном и восхитительном телеведущем!

Он так вдохновился собственным рассказом, что даже не заметил, как подлетел к люстре и нечаянно задел её пяткой.

Бац! Бах!.. Произошло короткое замыкание. Посыпались искры. Люстра вместе с дядей Перри полетела на пол и зазвенела бьющимися плафонами. Стало темно.

– Кто-то вырубил нам электричество! – громко закричал напуганный дядя Перри. – Может, у тебя завелась не вполне добрая невидимая колдунья?.. Эй ты там!.. Колдунья!.. Прекрати немедленно хулиганить!

Но никто не отозвался. В наступившей тишине я нащупал фонарик и, включив его, направился к рубильнику.

– Пробки выбило, – сказал я деде Перри.

– Пробки? Только и всего?! Извини, старик, но у нас нет времени печалиться по таким пустякам! Летим скорее на улицу! Теперь наверняка все жители этого дома проснулись и как никогда нуждаются в нашей колыбельной!

Не успел я возразить, как он вцепился в мою руку и поволок меня к окну. Ещё через мгновение я почувствовал, что лечу над ночным Калининградом, крепко обхваченный руками дядюшки Перри!

Честно сказать я отвык от полётов, поэтому потерял дар речи, даже не понимая, от страха или от радости.

3. Ночной полёт

Немного погодя, моё оцепенение пришло в норму и свершилось чудо – я вернулся в детство! Мне вспомнилось ощущение полёта, чувство неподдельной детской радости снова охватило меня и я, стараясь перекричать ветер, громко крикнул:

– Спасибо тебе, дядя Перри!

– Что ты говоришь? Я не расслышал, – переспросил дядя Перри.

– Спасибо, мой лучший на планете друг! – снова крикнул я.

– Я ничего не слышу, – опять схитрил дядя Перри, хотя прекрасно всё слышал.

Тогда я тоже решил немного схитрить, и сказал намного тише, как бы себе под нос:

– Эх, надо же, он совсем оглох...

– Да, я совсем оглох! – тут же отозвался Перри. – Поэтому, чтобы тебя услышать, я буду вынужден прекратить махать крыльями.

И он так и сделал! И мы понеслись вниз!

– Не шути так! – испугался я. – Мы разобьёмся!

– Я ничего не слышу, я оглох от твоих криков! – прокричал дядя Перри.

Земля была уже совсем близко. Ещё каких-то пару метров и мы бы превратились в одну большую лепёшку. Но тут дядя Перри снова замахал крылышками!

– Старик, – воскликнул дядя Перри самым дружеским тоном, когда мы уже стояли на тротуаре. – Поздравляю тебя с благополучным приземлением! Благодаря лучшему на планете пилоту мы остались живы! Да здравствует великий Перри! Надеюсь ты мне очень благодарен?

– Да, – сказал я отдышавшись. – Спасибо, дядя Перри! Теперь я тебе втройне благодарен. Во-первых, за то, что ты опять прилетел в гости. Во-вторых, за то, что мы приземлились. А в-третьих, за то, что ты вырвал меня из объятий моей взрослой, такой тоскливой обыденности!

Дядя Перри гордо выпрямился.

– Знаешь, почему я такой умный и такой счастливый?

– Почему?

– Потому, что надо быть полным дураком, чтобы не быть счастливым, имея такой замечательный характер, как у меня, и такие чудесные крылья! – и он демонстративно помахал своими эфемерными крылышками, с гордостью показывая, как здорово быть дядюшкой Перри.

Потом мы снова взлетели и оказались на крыше.

Ах, как хорошо всё-таки вдыхать ночную тишь над чердаками спящего города! Весь город, как на ладони, освещённый луной, тысячами звёзд и редкими городскими огнями от фонарей и светофоров. Как прекрасен мир, убаюканный мяуканьем котов и кошек, кваканьем лягушек и стрекотанием кузнечиков в траве!

– Слушай, старик, а летим в театр, – предложил вдруг дядя Перри.

– Театр наверняка уже закрыт, – предположил я.

– Жаль! – вздохнул дядя Перри. – Я тебе не рассказывал? Ведь моя жена была балериной. Да-да, она плясала в самом лучшем театре, на самой высокой сцене, самую главную роль! Ах, жаль, что ты не видел, она так выплясывала «Жизель», что трясло весь театр и дрожало даже фойе! И когда в десятый раз её вызывали на бис, я подлетал к ней с самым большим букетом роз, и дарил их своей королеве со словами: «Мадам, Вы так здорово скачите над этим миром обыденности, что я не в силах сдержать своего изумительного восторга!».

Глаза дяди Перри сияли при этих воспоминаниях.

– А твоя жена, не была случайно балериной?

– Нет, моя жена не была балериной, она была кассиром...

– А где сейчас твоя жена?

– Не знаю, – признался я. – Мы расстались. Она полюбила кого-то другого, а я уехал обратно в Калининград.

Дядя Перри сделал на редкость умное лицо и, немного подумав, заявил:

– То, что вы расстались – это чепуха и только! По таким пустякам не стоит огорчаться! Твоя бывшая жена полная дура, так и знай! Умная женщина никогда бы не рассталась с таким болваном как ты, ведь ты бы всегда носил её на руках и кормил бы вареньем из ложечки... Моя жена, кстати, тоже со мной рассталась, и я совсем не расстроился! Ты, наверное, хочешь спросить, как мы расстались?

– А как вы расстались? – согласился спросить я.

Дядя Перри тут же постарался надеть на себя маску драматизма, причём гримаса вышла довольно забавной.

– Ну ладно, если это тебя так заинтересовало, я пожалуй поделюсь с тобой этой печальной историей.

Он разлёгся на крыше и, мечтательно воздев руки к звёздам, продолжил:

– Как-то раз, когда был один из особенных дней (если, конечно, любой из дней не считать особенным), я встретил свою королеву после концерта, где она как всегда блистательно выступила в прекрасной роли балерины. В тот день я был сильно занят своими делами и опоздал на её представление. Так вот, чтобы загладить свою вину, я, как истинный джентльмен, преподнёс к её ногам самый пушистый букет и сказал: "Любимая, хочешь, я подниму тебя на руках до самых звёзд?!" Представляешь, она согласилась! Тогда я расправил свои великолепные крылья и поднял её до пятого этажа. К сожалению, на этом полёт и закончился. С перепугу она стала вырываться, а я не смог удержать её величественной красоты и богатого темперамента! Она грохнулась прямо в кузов одного из проезжающих грузовиков, наполненный коробками с апельсинами, и больше я её не видел. Боюсь, она могла сломать ногу, и в таком случае балет ощутил очень весомую потерю для искусства.

Вдруг Перри резко вскочил с крыши, будто его укусил самый зубастый комар.

– Ой! – воскликнул он испуганно. – Мне же пора на работу! Из-за тебя я совсем забыл, что закадровый телеведущий поздней-поздней ночью должен вести свою телепередачу. Люди ждут! Скоро начнут просыпаться...

Обхватив меня снова своими ручонками, он во мгновение ока доставил меня обратно в мою комнату.

– Салют, старик! – услышал я его коронную фразу. – Закадровый телеведущий отправляется к своим телезрителям, чтобы рассказать им свою страшную сказку!

И, хихикая, он улетел.

4. Приключения на работе

Утром, несмотря на бессонную ночь, я пришёл на работу в приподнятом настроении. Ночные полёты с дядей Перри подействовали на меня вдохновляюще. До обеденного перерыва у меня в ушах так и слышалось лёгкое дуновение ветерка и хлопанье крылышек лучшего на планете дядюшки, и его непринуждённое, можно сказать детское хихиканье.

Однако, в середине дня случилось нечто незабываемое для нашей тихой рабочей атмосферы, и день покатился кувырком!

Сидя за своим рабочим столом, в самом дальнем углу нашей мастерской, и ковыряясь в движке сломанной стиральной машинки, я вдруг услышал хорошо знакомый мне голос, доносящийся из приёмной:

– И всё-таки Вы должны принять мой заказ! – требовал хорошо знакомый голос.

– Мужчина! – отвечала приёмщица заказов. – Я же Вам говорю, наши специалисты не могут лазить по чердакам!

– Ну я же не виноват, что моя стиральная машина сломалась! – уверял мужчина. – И сломалась в самый неподходящий момент, когда была полностью загружена моими любимыми носочками. Я же не могу ходить без носочков! В конце концов этого может не пережить моя бабуля! А притащить сюда сломанную стиральную машину, такую тяжёлую и полную недостиранного белья, я тоже не в силах. Поэтому, прошу Вас со всей вежливостью, примите мою заявку на вызов мастера по ремонту стиральных машин в мою маленькую комнатку, которая находится на чердаке под старой трубой.

И тут до меня дошло, что обладатель этого голоса не кто иной как мой друг, дядя Перри.

– Хорошо! – согласилась утомлённая приёмщица заказов, лишь бы отвязаться от настойчивого посетителя. – Диктуйте адрес.

– Адрес? – переспросил мужчина. – Адрес я Вам сказать не могу – это большая тайна!

– Вы издеваетесь?! – не выдержала, наконец, приёмщица заказов.

– Нет, это Вы издеваетесь! – громко закричал посетитель. – Требуется выдать самую страшную тайну в мире, да при этом ещё кричите на меня! А между тем, даже моя бабуля не позволяет себе такого!

Нужно было выручать друга из неловкой ситуации. Я встал из-за стола и вышел в приёмную.

Увидев меня, дядя Перри сделал удивлённое лицо, будто не ожидал меня здесь увидеть, хотя прекрасно знал где я работаю.

– Салют, старик! – воскликнул обрадованный дядя Перри будто сто лет меня не видел.

– Здравствуй, дядя Перри! – ответил я.

– Может, хоть ты сумеешь объяснить этой несговорчивой женщине, что мне никак нельзя оставаться без носочков – моя бабуля этого не переживёт!

– Это мой старый приятель, – вежливо пояснил я приёмщице заказов. – Давайте примем его заказ, а с адресом и прочими тонкостями я сам потом всё улажу.

– Хорошо, – доложила приёмщица. – Распишитесь, пожалуйста, здесь и здесь.

Дядя Перри взял протянутую ему авторучку и бланк заказа, и размашистым почерком подписал: дядя Перри с чердака.

5. Дядя Перри ссорится

В тот тёплый и очень погожий вечер мы с дядей Перри гуляли по парку, любовались голубями, купающимися в большой луже, и ели мороженое.

– Нет, ты не должен работать на такой скучной работе! – уже в третий раз повторил мой лучший друг.

– Мне и самому не очень нравится, – в очередной раз согласился я.

В глубине парка, около небольшой беседки утопающей в листве клёнов и берёз, чуть правее от лужи с голубями, скучала кучка ребятишек. Взрослых поблизости видно не было.

Дядя Перри с любопытством покосился не детвору и, вдруг, совершенно случайно наступил самому себе на ногу.

– Ой! – громко вскрикнул дядя Перри и скорчил на удивление недовольную гримасу. Дети обернулись и уставились на него с любопытством.

Дядя Перри озадаченно посмотрел на свою ногу.

– Есть такая примета, – сказал он многозначительно. – Что если кто-то наступит кому-то на ногу, то кто-то с кем-то обязательно должен поссориться!

– Но, дядя Перри, – воскликнул я, с улыбкой. – Ты же никому не наступал на ногу кроме себя! С кем же тебе ссориться?

– Да, ты действительно очень глупый. Тебе нужно развивать логику! – с искренним сожалением негромко посоветовал мне Перри, и снова во всеулышание заявил. – Нетрудно догадаться, что если человек наступил самому себе на ногу, то ссориться ему придётся с самим собой!

Сказав это, он с силой наступил своей "обиженной" левой ногой на свою правую ногу, на которой как раз была мозоль.

Я с большим трудом сдерживал вырывающуюся улыбку. Дядюшка Перри надувался всё сильнее, и мне уже стало казаться, что он вот-вот взорвётся. Дети смотрели на него с неподдельным ужасом.

– Ах ты, злодей! – закричал взорвавшийся дядя Перри на свой левый ботинок. – Сейчас ты у меня получишь!

И он снова хотел наступить правой ногой на левую, но левая нога в самый последний момент вдруг подпрыгнула и, увернувшись от атаки правой, лягнула её так, что бедный обладатель своих рассорившихся конечностей покатился кубарем.

– Ах, вот ты как! Ну я тебя проучу!..

И тут началось! Это был какой-то ураган! Дядя Перри катался по траве, как перекасти-поле, и лупил себя руками и ногами, давая самому себе сдачи всякий раз с удвоенной силой. Казалось, он себя покалечит! Время от времени, он подлетал над землёй, как воздушный шарик, и тогда неравная битва с самим собой продолжалась в воздухе.

– Вот тебе! Вот тебе! – кричал дядя Перри. – Теперь ты будешь знать, как наступать доброму человеку на мозоль!

Ребятня, поняв наконец что их разыгрывают, залилась смехом.

– Как?! Вам смешно?! – корчась в самой трагической позе, гримасничал дядя Перри, очень довольный своим представлением. – Как же вы можете смеяться, бессовестные козявки, над горем бедного страдальца измученного мозолью?!

6. На чердаке у дяди Перри

Вечер уже приближался к ночи, когда мне снова посчастливилось побывать в стране моего детства. И воспоминания окатили меня волшебной волной!

Несмотря на перемены во всём мире, в уютной комнатке дядюшки Перри обстановка практически не изменилась. Небольшая тахта, три стула, шифоньер, столик, старый холодильник и электроплитка на тумбочке – всё стояло на своих местах. На стенах висели картинки и сувениры. И в целом, явившаяся моим глазам картина оставалась прежней, что меня очень обрадовало.

– Но... Где же твоя стиральная машина? – спросил я у дяди Перри, не обнаружив в его домике ничего похожего на стиральную машину.

– Какая стиральная?..

– Которая сломалась, – уточнил я.

– Действительно! – опомнился дядя Перри и посмотрел вокруг. – Куда она подевалась?

Он озадаченно стал обшаривать свою комнатку, заглядывая под тахту, в шифоньер и за старый холодильник, будто стиральная машина могла туда заползти, как какая-то букашка.

– И тут её нет!.. И тут тоже нет! – пыхтел он отчаянно.

Потом он обнаружил свисток и, захихикав, обрадованный своей внезапной находкой, сильно в него дунул, отчего из свистка, вместе с клубами пыли, вырвалась громкая соловьиная трель вперемежку со свиным визгом.

– Знаешь, если её украли, нужно обязательно вызвать милицию! – пояснил дядя Перри.

Он хотел снова свистнуть, но пыль попала ему в нос и он громко чихнул.

– Фу... А впрочем... Бог с ней, с этой машинкой! – сказал, подумав, Перри. – Давай лучше пить чай!

Плюхнувшись на тахту, он предложил мне вскипятить воду и приготовить для нас этот чудесный напиток.

– А я пока достану твои угощения, – и он вывалил из сумок всё (заранее мною купленное), что мы притащили с собой. Когда я подошёл к дяде Перри с двумя кружками горячего чая, тахта вокруг него была полностью завалена пирожками, яблоками, конфетами, сардельками, печеньем, сыром, ватрушками и прочими вкусностями.

– Не густо! – снисходительно улыбнулся дядя Перри. – Но до ужина продержаться можно.

Потом он взял из моих рук обе кружки с чаем, охотно поблагодарил меня кивком головы и сказал:

– Себе тоже можешь налить. Не стесняйся! Чувствуй себя как дома! Ты же не забыл, кто лучший гостеприимный человек на всей планете?! Ну, и можешь выбрать себе какую-нибудь небольшую конфетку, из этих, – показал он на карамельки.

Мы сидели с дядей Перри и с удовольствием пили чай с конфетами и пирожками. Чашку за чашкой. Конфету за конфетой. Пирожок за пирожком.

Когда за окном совсем стемнело, Перри нажал кнопку на стене и на потолке включилась маленькая люстра. Но свет от люстры почему-то наполнил только часть комнаты. Я поднял голову и с удивлением увидел, что на этой маленькой люстре висели совсем не маленькие шерстяные носки!

– Это мои любимые, – объяснил дядя Перри, пока я любовался его носками. – Их связала моя любимая бабуля!

– Поэтому ты и повесил их на люстру? – спросил я.

– Ты не такой глупый, каким часто кажешься! – похвалил меня дядя Перри.

– Зимой они греют мои ноги и радуют меня, а летом висят тут и радуют моих гостей. Должны же гости тоже радоваться, в конце концов! Ты со мной согласен?

- Конечно согласен, дядя Перри! – согласился я.
- Тогда ты должен мне заплатить три копейки!
- За что?
- Как за что, старик! В музеях же платят за показ экспонатов?
- Платят...

– Чем же мои носочки хуже, чем какой-то там музейный экспонат? Моя бабуля так старалась! Ох, как старалась моя бедная старенькая бабуля! Всё вязала и вязала, и причитала, и причитала: «Не мешай мне, дядюшка Перри, вязать тебе носочки!.. Не распутывай, и не спутывай мои клубочки!..» То не распутывай, то не спутывай... То не спутывай, то не распутывай!.. Совсем запутала...

Я достал из кармана монетку в три копейки и протянул её деде Перри. Он аккуратно положил её в карман и протянул мне какую-то бумажку.

– Не потеряй, – предупредил он. – Это льготный.

Взглянув на бумажку я увидел старый билет из театра, на котором сбоку кривым почерком дядюшки Перри было нацарапано:

“СОЗЕРЦАНИЕ БАБУЛИНОГО НОСОЧКА РАЗРЕШЕНО”

– Значит, теперь я могу любоваться? – спросил я.

– Да! – гордо ответил дядя Перри. – Но только одним! За созерцание второго ты ещё не заплатил!

Мне, конечно, было забавно и совсем не жалко ещё одной мелкой монеты, но я тоже решил подшутить и закрыл свой правый глаз.

– Что ты делаешь? – поинтересовался дядя Перри.

– Соринка попала, – объяснил я. – Теперь, к сожалению, мне не удастся любоваться твоими носками в полной мере. А значит, согласишься, было бы несправедливо брать с меня полную стоимость...

– Я тебя просто не узнаю! – обиженно воскликнул Перри. – Раньше ты не был таким жестоким! Разве можно подумать, что честнейший на всей планете человек может поступить несправедливо?! Кто-кто, а уж я то лучше всех знаю, что такое справедливость! Можешь быть уверен!.. А ещё, признаюсь тебе откровенно, я знаю, что значит быть лучшим другом!.. Ну-ка, открой скорее этот бедный глазик, я выковыряю из него эту противную соринку, и тогда ты снова сможешь полностью наслаждаться жизнью!

Он достал из тумбочки самый длинный гвоздь, которым собирался выковырять соринку из моего глаза, и поспешил мне на помощь.

– Спасибо, дядя Перри! – опередил я его, быстро проморгавшись. – Мне уже намного лучше.

– Ты уверен? – спросил он тревожным тоном.

– Вполне, – уверенно сообщил я.

Дядя Перри посмотрел на меня с сомнением. Что-то философское промелькнуло в его взгляде.

– Деньги делают людей несчастными, – изрёк он наконец, подняв вверх свой указательный палец. – Если бы богатые знали, какими несчастными их делают деньги, они бы не задумываясь отдали бы все свои деньги бедным, и тут же стали бы самыми счастливыми. Поверь, старик, нет большей гадости чем деньги!

– Это точно, – согласился я. – Только ведь твои три копейки тоже деньги?

– Мои три копейки? – прошептал заговорчески дядя Перри и глаза его лукаво заблестели. – Это вообще не деньги! Это разменная монетка на счастье – кусочек благодарности, который я с радостью готов оставить добрым людям, когда они делятся со мной чем-нибудь прекрасным, ватрушками или компотом.

Я достал из кармана ещё одну монетку и вручил её своему лучшему на всей планете другу, дяде Перри. И, честно говоря, даже не знаю чьи глаза в эту минуту сияли от счастья больше, глаза дядюшки Перри или мои собственные.

7. «Закадровый телеведущий» в действии

Выглянув в своё маленькое чердачное окошко и увидев, что в окнах большинства домов уже погасили свет, дядя Перри вскочил со своей тахты и суетливо забегал по комнате.

– Мне пора на работу, – сообщил он шёпотом, как будто по секрету.

«Что же это за ночная работа? – подумал я. – Уж не грабителем ли заделался мой старый друг?»

– Жаль, что тебе утром рано вставать, – прервал мою мысль дядя Перри. – Ты бы мог пойти со мной, моим помощником, но боюсь тогда ты не выступишься.

Мне было очень любопытно узнать, чем же занимается дядя Перри.

– Я бы мог отпроситься с работы, – сказал я.

– Это другое дело! – обрадовался дядюшка, доставая из шифоньера странные одеяния и разбрасывая их по полу. – Тогда хватит уплетать мои конфеты, сладёна! Собирайся, и полети!

Выбрав один из самых приличных «костюмов», из тряпья предложенного мне дядя Перри, и увидев во что облачился он сам, я заподозрил: мой друг работает ночным грузчиком, трубочистом или уборщицей.

Но я ошибся. В эту звёздную, поистине сказочную ночь, мне посчастливилось стать таинственным помощником лучшего на всей планете закадрового телеведущего!

Как выяснилось чуть позже, работа закадрового телеведущего заключалась в следующем: нарядившись огородным пугалом, закадровый телеведущий должен был летать по улицам и радовать (как ему казалось) одиноких прохожих своими искромётными шутками.

Дядя Перри подолгу выслеживал свою «жертву», крался за ней по пятам, прятался за тенистыми углами домов, и, наконец, выбрав самый «ужасный» момент, как он сам выражался, «радовал до беспамятства».

– Поздней ночью прохожих, к сожалению, не так-то много, – поведал мне дядя Перри шёпотом. – Это либо влюблённые загулявшие парочки, либо молодые хулиганы, которым не спится по ночам... Конечно, было бы страшной удачей наткнуться на каких-нибудь жутких преступников!

Мы медленно и беззвучно передвигались по тихому парку.

Вдруг из-за кустов стали доноситься голоса мужчины и женщины. Мы подкрались ближе.

На лавочке, под тусклым светом чахлого фонаря, сидела парочка: молодой человек о чём-то страстно говорил молодой женщине. Один раз он повернул голову в нашу сторону и мы смогли увидеть его лицо. Нас он не заметил, потому что тень от дерева полностью скрывала наши фигуры.

– Это тот отвратительный тип, который живёт в пятиэтажном доме с красной крышей, – прошептал мне на ухо дядя Перри. – Он уже третий год как женат, и имеет сына и дочку, а сам пытается заводить знакомства с разными девицами на стороне. Я сам слышал, как он обманывает жену, говоря ей, что ему приходится подрабатывать в ночную смену на благо семьи. Вот ведь мерзавец!

Молодой человек в это время приблизился к девушке ещё ближе и стал говорить ещё громче, так, что мы отчётливо слышали:

– Поверь, ты для меня в этой жизни всё! Я просто не могу жить без тебя! Ты такая...

Его дыхание было уже так близко и губы девушки почти сложились для поцелуя...

– Смотри, что сейчас будет, – шепнул мне дядя Перри и беззвучно исчез.

Напрягая зрение и слух, я стал ещё пристальнее всматриваться в происходящее.

– Но мы поженимся, когда ты вернёшься из этой командировки? – спросила девушка дрожащим голосом в самую последнюю секунду.

– Этого я обещать не могу! – резко выпалил молодой человек каким-то не своим голосом, и я догадался, что говорит за него дядя Перри, спрятавшийся за спинкой скамейки.

– Не можешь?! – воскликнула от неожиданности девушка. – Почему?!

– Потому, что я женат! – донеслось в ответ.

– Зачем же ты клянёшься мне в любви и приглашаешь на свидание?

– Я?.. Это не я! – от замешательства молодой человек не знал, что сказать и стал озираться по сторонам. – Это не я... Это кто-то другой... Любимая...

– Что ты себе позволяешь?! – вскрикнула девушка. – Немедленно убери руку с моего колена!

– Это не я...

– Отпусти тебе говорят!

Раздался шлепок пощёчины, девушка отскочила от мужчины и я увидел, как рука дяди Перри моментально спряталась под лавкой.

– Но... это не моя рука, – оправдывался молодой человек. – Вернее, это не я... Нет, наоборот... Я-то – это я, но рука не моя!..

– Как тебе не стыдно! – сказала девушка, уходя. – Я думала ты взрослый и серьёзный человек, а ты просто дурак!

– Сумасшедшая! – пробормотал мужчина, когда девушка была уже далеко.

– Молодой человек, зря ругаетесь! – донёлся голос откуда-то сверху.

Подняв голову, мужчина хрюкнул от удивления. Прямо над ним, зацепившись за фонарь, висело говорящее чудище нереального вида с какими-то полупрозрачными крыльями за спиной, прямо как у сказочной бабочки. Оно могло являться либо призраком, либо галлюцинацией.

– Положи на лавку три копейки и убирайся отсюда, пока жив! – посоветовало говорящее пугало.

Не споря с чудищем, мужчина высыпал из кармана мелочь, медленно поднялся и попятился задом.

– Ух-х-х! – выдохнуло страшило.

Молодой человек с перепугу оступился, наскочил на мусорницу и, падая, опрокинул всё её содержимое на себя.

Зажимая рот ладонью, я изо всех сил старался не рассмеяться. Через секунду дядя Перри уже шептал мне в ухо:

– Это будет ему неплохим уроком!

Молодой человек выбрался из-под мусора и, отряхиваясь, как полупьяный побрёл домой.

– Безумие какое-то! Просто какое-то безумие!.. – бубнил он себе по нос. – И зачем мне всё это надо, когда дома ждут жена и дети?..

Дядя Перри был в восторге. Мы подошли к той самой лавочке и уселись на неё.

– Весело, правда?! – хихикая спросил дядя Перри.

– Я чуть не помер от смеха! – ответил я, смеясь.

– А ты слышал, какую щедрую оплеуху подарил я ему вместо той обиженной барышни?

– Так это тоже сделал ты? – удивился я.

– Нужно всегда быть готовым к справедливому правосудию! Заявляю это с полной ответственностью! Закон лучшего на планете закадрового телеведущего гласит: «Накажи обидчика хорошей оплеухой – и награди себя за это чем-нибудь вкусеньким!»

Он аккуратно собрал все трёхкопеечные монеты со скамейки в карман, а остальные оставил без внимания.

8. Охота на жуликов

Не обнаружив в парке больше ничего интересного, мы отправились бродить по пустынным улицам ночного Калининграда. Мы долго шли, заглядывая в узкие закоулки и тёмные дворы. И вот... Наконец-то, на одной из самых тёмных улиц взорам нашим предстала любопытная картина.

Трое явно нетрезвых парней отирались возле одного новенького автомобиля, припаркованного рядом с двухэтажным домом. Вот один из них, самый худой и длинный, достал из кармана кусок гибкой проволоки и, просунув его в узенькую щель между дверью и форточкой, стал пытаться открыть машину изнутри. Второй его приятель – толстый тип, ещё более пьяный чем первый, изо всех сил старался ему помочь, давая глупые советы, и только мешал процессу. Третий – длинноволосый, стоял в сторонке от друзей, "на стрёме", озирался по сторонам, сильно нервничая и суетливо переминаясь с ноги на ногу.

– Давай уже быстрее, Толик! – лепетал толстый, заплетающимся языком. – Так хочется покататься на этой ласточке!

– Сейчас-сейчас! – невозмутимо отвечал долговязый. – Прокатимся с ветерком!

Дядя Перри беззвучно поднял меня на крышу двухэтажного здания и теперь мы наблюдали за всем происходящим сверху и нам было всё очень хорошо видно. Я взглянул на дядю Перри. На его лице было разочарование.

– Нет, это не настоящие бандиты, это просто хулиганы, – печально вздохнул дядя Перри и тут же спохватился. – Но если мы позволим им угнать машину, тогда они точно станут бандитами и с ними будет интереснее играть!

– Во что ты собираешься с ними играть? – недоумевая спросил я. – Неужели в карты?!

– Нет! – категорично ответил дядя Перри. – В карты они будут играть без меня, в тюрьме, в которую их посадят с нашей помощью. Ты же сможешь мне их поймать, когда мы будем играть роль полицейских, преследующих жуликов?

– А может, лучше не ждать когда эти ребята угонят машину? – предложил я. – Зачем им в тюрьму? Ведь если мы не дадим им стать преступниками, то они останутся обыкновенными хулиганами и, возможно, смогут прожить жизнь, как нормальные граждане.

– Ты так думаешь? – дядя Перри почесал затылок и ненадолго задумался. – Да ты просто читаешь мои мысли! Именно это я и имел в виду!.. Хотя, конечно, будет не так весело, как хотелось бы, но... Чего не сделаешь ради спасения человечества от его отдельно взятых субъектов!

Глаза дядюшки Перри радостно заблестели. В этот момент раздался негромкий щелчок: долговязый открыл дверь машины.

– Давай я соединю провода, Толик! – тут же предложил толстый, отпихивая длинного.

– Нет, Стасик, это я сделаю сам! – запротестовал долговязый. – В прошлый раз, когда ты всё напутал, включились фары и сработал сигнал!

– Я больше не напутаю, – настаивал толстый.

– Нам тогда пришлось долго убежать от хозяина машины и я разорвал джинсы об ограждение.

– А я чуть не утонул в речке, когда прятался от милиции под мостом, и получил насморк! – громко шмыгая носом, припомнил длинноволосый писклявым голосом.

– Да бросьте! – не унимался Стасик. – Это было давно, а теперь у меня получится!

Он всё-таки отпихнул длинного и влез на место водителя. Длинный сел рядом.

– Откройте мне дверь, – пропищал длинноволосый. – Я тоже спрячусь в машине.

– Залезай! – скомандовал Толик, открывая дверь.

Внутри машины заплясал луч от маленького фонарика.

– Осторожнее! – предупредил долговязый.

Толстый, довольный своей значимостью, выдернул провода из замка зажигания и принялся их соединять.

– Пора! – сообщил дядя Перри, протягивая мне свисток. – Это тебе. У меня такой же. В случае необходимости дуй в эту штуку.

– Хорошо, – шепнул я в ответ.

В тот самый момент, когда мотор машины начал издавать первые признаки жизни, дядя Перри, незаметно подлетев к автомобилю, подложил под задние колёса два больших кирпича, так, чтобы машина не могла стронуться с места, ни взад, ни вперёд.

Стасик надавил на педаль газа. Мотор зарычал, но машина не двигалась. Дядя Перри взлетел на соседнюю крышу и весело помахал мне оттуда рукой, давая понять, что «спектакль» начинается.

– Почему мы стоим? – пропищал длинноволосый.

– Она почему-то не едет! – ответил пьяным голосом толстый.

– Ты убрал ручной тормоз? – спросил долговязый.

– Конечно, убрал! – фыркнул Стасик.

– Посмотри, не попал ли под колесо булыжник, – приказал длинноволосому Толик.

Длинноволосый быстро вышел, убрал кирпичи и снова запрыгнув в салон автомобиля, радостно сообщил:

– Глупый хозяин этой тачки подложил под задние колёса кирпичи, думая, что мы не догадаемся! Я их убрал. Теперь мы можем ехать!

Дядя Перри молниеносно повторил свой фокус с кирпичами.

Мотор снова заработал, машина задёргалась, но двигаться наотрез отказалась.

– Ты точно убрал все кирпичи? – вспыхнул недовольный толстый.

Испуганный длинноволосый снова выпрыгнул из авто и замер от удивления... Кирпичи, которые он только что отбросил в сторону забора, находились на прежнем месте!

– Что ты там медлишь? – полушёпотом выкрикнул Толик.

Дрожащими руками длинноволосый во второй раз вытащил из-под колёс кирпичи и забросил их ещё дальше, за забор. «Уж оттуда они точно не вернуться!» – вероятно подумал длинноволосый.

– Всё в порядке! – выдохнул он, влезая в машину.

Дядя Перри снова проделал свой трюк. Улыбка моя становилась всё шире и шире. «Вот умора!» – подумал я, наблюдая за работой «лучшего на планете закадрового телеведущего».

Стасик в третий раз соединил провода, дёрнул рычаг и стал давить на педаль газа. Машина напряжённо дрожала, но стояла, как вкопанная!

С моего места на крыше было хорошо видно, как толстый замахнулся на длинноволосого, будто решил его убить. Длинноволосый приготовился уже опять выскочить из машины, но Толик его остановил.

– Я сам посмотрю! – сказал Толик и вылез из автомобиля.

Кирпичи лежали под колёсами.

Почесав затылок, долговязый тихо выругался, извлёк эти проклятые предметы из-под колёс и забрал их с собой в машину.

Дядюшке Перри ничего больше не оставалось, как подставить новые кирпичики, что он незамедлительно и сделал.

Когда машина не сошла с места и в четвёртый раз, Толик не выдержал.

– Слезай с водительского места, Стасик! – рявкнул он сиплым голосом. – Ты что-то не то делаешь! Лучше я сам поведу этот чёртов драндулет!

Толстый, психуя и огрызаясь, нехотя повиновался. Он вышел из авто, обошёл его спеди, чтобы сесть на пассажирское сиденье, но решил на всякий случай заглянуть под машину.

Вдруг под ней и вовсе нет колёс, или ещё какая-нибудь беда, а его друзья-олухи и не знают об этом. И точно. Под задними колёсами, как ни в чём не бывало, лежали новенькие кирпичики! Я едва сдержался, чтобы не засмеяться. дядя Перри выглядывал из-за соседний крыши с самодовольным видом.

– Идиоты! – злобно завопил толстый.

Потом он выдернул кирпичи и, угрожающе размахивая ими, влез на пассажирское сиденье.

– Где ты это взял? – пропищал длинноволосый в ужасе.

– Как где?! – разъярёно завопил Стасик. – Там, откуда вы не смогли их вытащить!

Оба друга уставились на толстого в полном недоумении.

– Ти-хо, Ста-сик! – успокаивающе процедил долговязый. – Тут надо разобраться.

В одном из окон дома загорелся свет. Угонщики-неудачники, как по команде легли на сиденья и притихли. Дождавшись когда свет погаснет, и выждав ещё некоторое время, все трое вышли из машины и заглянули под колёса. Ни одного, даже самого маленького камушка, ни под одним из колёс не было!

Друзья переглянулись и сели опять в машину.

Каково же было их негодование, когда и в пятый раз машина не сдвинулась ни на сантиметр! Я прекрасно видел, как дядя Перри на соседней крыше захлёбывается от еле сдерживаемого смеха, в предвкушении финальной сцены. Рыча и проклиная всё на свете, хулиганы выскочили из автомобиля и увидели под задними колёсами всё те же проклятые кирпичики!

– Этого не может быть! – простонал долговязый.

– Это какое-то колдовство! – пропищал длинноволосый.

– Что же нам делать? – спросил толстый.

– Молитесь! – ответил вдруг голос откуда-то сверху.

Друзья-хулиганы посмотрели по сторонам, но никого не увидели. Длинноволосый перекрестился, колени его затряслись.

– Валим отсюда! – крикнул толстый и толкнул в бок долговязого.

– Валим! – подтвердил долговязый и подтолкнул длинноволосого.

– Внимание! Вы окружены! – сложив руки рупором громоподобно протрубил дядя Перри. – Советую вам сложить оружие и добровольно сдаться!

Три друга в страхе кинулись бежать.

– Соппротивление бесполезно! – предупредил их громоподобный голос и оглушительная трель свистка заверещала им вслед.

Беглецы, добежав до края улицы, хотели уже повернуть за угол, как тут, из-за угла опять раздался ужасный звук милицейского свистка!

– Бежим обратно! – задыхаясь, просипел долговязый.

И они побежали в другую сторону.

Конечно, дядя Перри летал намного быстрее чем они бегали. Поэтому, стоило хулиганам добежать до конца улочки, как из темноты, прямо перед ними вырос силуэт милиционера со свистком и громкоговорителем, которого они не могли отчётливо видеть, но зато очень хорошо слышали.

– Сда-вай-тесь! – медленно и внушительно проговорил дядя Перри, старательно поддельвая голос под диктора Левитана. Но жулики-неудачники, видимо не собирались соглашаться с его предложением.

– Нас окружили, – пробормотал долговязый. – Давайте спрячемся... (он на секунду задумался и тут его осенило). – На крышу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.